

История становления термина «приток» в русской географической науке

А. Г. Беляев, Е. И. Шубницина

Русское Географическое Общество обратило внимание на то, что многия русския слова, обозначающия географические предметы, остаются неизвестными и что взамен их употребляются слова иностранныя или изобретаются новыя; посему оно предложило заняться, между прочим, разработанием географической терминологии и для трудов по сему предмету учредило особую комиссию...

Из отчета Русского Географического общества за 1846–1847 гг. [Отчет 1849: 12].

В статье рассматривается история появления в русском языке и российской географии термина, обозначающего «реку, впадающую в другую реку». Прослежены все варианты обозначения этого понятия в исторических источниках: *рассоха, падун, товарищ, отрасль, падучие реки, сторонние реки, приток*. Определены время появления и авторы современного термина «приток».

Ключевые слова: приток, рассоха, падун, падучий, река, география, гидроним, впадающий.

Для определения реки, впадающей в другую реку, то есть того, что сегодня мы называем *притоком*, устоявшегося термина в русском языке не существовало вплоть до начала XIX в. До этого притоки обозначались либо по ассоциации, либо глагольными формами: так, в летописи Нестора приток Западной Двины река Полота описывается просто как река,

втекающая в Двину: «...и нарекошася Полочане, речки ради, яже втечетъ въ Двину, именовъ Полота» [Беляев 1852: 5].

Само слово *приток* существовало в русском языке как минимум с XV в., но имело другие значения — например, ‘рыбные угодья’ (СлРЯ XI–XVII 20: 55). Встречались в это время и близкие по смыслу слова с корнем *ток* (*тек*, *течь*): например «притекати — достигать в своем течении какого-либо места (Промеж славными реками славнейшая Портореал именяется, потому так именяется, что притекеть к пристанищу королевскому)» (Там же: 52), «а сверху реки Птицы притекла река Ухна и пала в реку Ыжму» [КБЧ: 164]. Здесь слово *приток* было «совсем рядом» и вполне могло использоваться в современном значении, но в исторических документах это не зафиксировано.

В жалованной грамоте нижегородского князя в 1393 г. встречается отглагольная форма, описывающая приток, — «*падучая* река»: «и все озера отъ речки отъ Курмышки вниз Сурою, источные и глухие, и роздерти и заводи, и пески, и съ падучими реками» [ААЭ I: 7]. Столетие спустя, в конце XV в., в жалованной грамоте вологодского князя, появляется слово *падун*: «Да отъ их пожни на озере на Лосте и исток в реце в Лосте и ис тово ж озера падуны речки малые в ту же реку в Лосту» [АСВР III: 288]. В дальнейшем этот термин часто встречается для обозначения притока, например, в «Отписке Чердынского воеводы» от 1681 г.: «и кто изъ нихъ сверхъ прежняго оброку болши наддасть, тому тотъ Печерской падунъ, реку Щугоръ и рыбные ловли и отдать» [ДАИ VIII: 322].

В древности реки исследовались людьми снизу вверх по течению, поэтому каждый приток выглядел как развилка на дороге. Такая развилина-рогулька называлась словом *рассоха* (варианты *розсошь*, *россошь*, *рассошина*, *рассошка*) (СлРЯ XI–XVII 22: 61, 62, 209, 216, 218); термин этот закрепился за притоками, например в «Книге Большому Чертежу»: «а другая розсошь тое же речки Везеницы вытекла из лесу» [КБЧ:

69]. Показательно, что в языке коми слово *вож* ‘приток’ также означает ‘ветвь, ответвление’ (ССКЗД: 55). Опять же, сходное в одном из своих устаревших значений русское слово *отрасль* — побег растения, разветвление — приводит в своем географическом словаре Щекатов: «Припеть, нарочитая река и есть знатнейшая отрасль Днепра» (Щекатов 4, 1: 1297).

В XVII в. для обозначения притоков использовали также выражение *сторонние реки*: «...стороннымъ рекамъ, которые пали въ Тунгуску и въ Илимъ реку» [ДАИ II: 243]. В том же веке участник посольства в Китай в 1685–1687 гг. Никифор Венюков составил «Описания новыя земли Сибирского государства...», в которых для обозначения притока он использует слово *товарищ*: «Из того камня на полдень к Московскому государству многия реки, Кама с товарищи,... Яик и иныя реки с товарищи, и Дарья река, которая пошла под Бухарию в великую Хиву с товарищи» [Титов 1890: 60, 61]. Примечательно, что тем же словом Н. Венюков называет и сподвижников Ермака, т. е., видимо, для обозначения понятия *приток* просто подбиралось близкое по смыслу слово.

Но чаще всего притоки назывались как павшие, впавшие в основную реку. Для этого используются слова *пал*, *пала*, *впал*, *впала*, *упалы*: «а ниже Истры пала в Москву речка Ходынка, от царствующего града Москвы 5 верст» [КБЧ: 56]. В «Книге Большому Чертежу» слово *пал* и его производные используется для описания притоков более тысячи раз, несколько раз — слово *розсошь*, и ни разу — другие варианты.

В XVIII в. слова *падун* и *рассоха* в значении ‘приток’ из употребления не исчезли. В рукописном «Атласе Пермской губернии» 1800 г. подписи «падун» встречаются у речек неоднократно, в том числе и в вариантах, однозначно указывающих, что это не имя собственное, не топоним, а гидрографический термин: «падун в речку Варган», «падуны безымянные». На листе этого атласа «Верхотурский уезд, часть двенадцатая» одна из рек подписана «Падунъ (Рассоха)» —

таким образом связаны два старых термина, обозначающих приток (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент карты ПГМ Верхотурский уезд, Часть Двенадцатая. «Атлас Пермской губернии» 1800 г. [ПГМ Верхотурский уезд]

Прекратив свое существование как гидрографический термин, слова *падун* сохранилось на карте современной России уже как имя собственное: это слово имеют в своем названии более 60 рек и речушек, в основном небольших, до 10 км длиной. Слово *рассоха* также, пропав из гидрографических терминов, сохранилось в виде гидронима (с многочисленными вариантами и дериватами: *россоха*, *разсоха*, *розсошь*, *розсошина*, *рассошина*, *рассошка*, *розсошка*), причем даже более широко, чем *падун*. Нами была сделана попытка оценить количество и проследить распределение гидронимов со словом *падун* и вариантами слова *рассоха* на современной карте России (рис. 2). Как видно из карты, эти 230 объектов (62 гидронима «падун» и 168 — варианты гидронима «рассоха») распределены по территории страны очень неравномерно. Наибольшая концентрация «рассох» приходится на Северо-Запад, в частности на Республику Коми, и Средний Урал, плюс небольшие «пятна» в Центральном Черноземье, на Тай-

мыре, в Приамурье и на Камчатке. «Падуны» же сосредоточены значительно южнее, в основном на Среднем и Южном Урале и юго-западе Сибири.

В конце XVIII–начале XIX вв., в эпоху бурного развития российской географии, выходит целый ряд географических учебников и словарей: «Географический лексикон Российского Государства» (1773), первый русский (не переводной) университетский учебник по географии «Географическое методическое описание Российской империи» (1776), первый отечественный учебник по географии для народных училищ «Краткое землеописание Российского Государства» (1787), «Всеобщее землеописание» (1788), «Географический словарь Российского Государства» (1801–1809), «Краткое землеописание Российского Государства» (1807). Во всех вышеперечисленных изданиях никакого устоявшегося термина для обозначения притока реки не предлагается.

В 1818 г. выходит учебник «Краткая всеобщая география» К. И. Арсеньева, начинающийся с терминологии, определения понятий, в частности: «Реки, изливающиеся в море и принимающая многия другия реки, называются главными; впадающия же в главныя, именуются побочными» [Арсеньев 1818: 37].

Наконец, еще через 18 лет, в 1836 г., в «Гидрографическом обозрении России» К. И. Арсеньева, опубликованном в «Журнале Министерства Внутренних Дел», наряду с «побочными реками» появляется термин *приток*: «Десна важнейший и полезнейший приток Днепра» [Арсеньев 1836: 360].

Однако и это не самое первое использование термина *приток*. «Гидрографическое обозрение России» публиковалось в 1836 г. в «Журнале МВД» тремя частями, в трех номерах: в первой части для притоков используется исключительно термин *побочные реки*, а начиная со второй, помимо *побочных рек*, появляется термин *приток*. В тот же номер I «Журнала МВД» за 1836 г., кроме первой части «Гидрографического обозрения», вошла статья «Статистическое обозрение

Австрии» за подписью Я. Ха-ков, в которой читаем: «Второе место по значительности занимает Эльба со своими *притоками*» [Ха-ков 1836: 157]. Очевидно, Арсеньев «на ходу освоил» понравившийся термин, используя его во 2 и 3 частях своей работы: сначала изредка, затем ставя тождество между «побочными реками» и «притоками»: «Алтайские горы, порождающая Обь, должны считаться главным водоспуском, а Уральские, выпускающие только притоки или побочные реки, могут назваться вспомогательными резервуарами» [Арсеньев 1836: 378], «Судоходные реки Обской системы, Обь притоки ея» [Арсеньев 1836: 379].

Автором «Статистического обозрения Австрии», скрывавшимся под псевдонимом Я. Ха-ков, был 18-летний Я. В. Ханыков — вчерашний лицеист, а в будущем известный географ, картограф, государственный деятель. Получается, что именно он впервые использовал в печатном труде для обозначения реки, впадающей в другую реку, термин *приток*, а Арсеньев ввел его в географическую науку, закрепив своим авторитетом.

Новый термин распространился очень быстро: уже в 1841 г. в «Начертании географии Российской» видим: «§5. Реки, с важнейшими их притоками» [Павловский 1841: 3]. Термин *приток* используется в «Топографическом описании Северного Урала» 1848 г. [Юрьев 1852: 46], в «Военно-статистическом обозрении Российской Империи 1850 г.» [ВСО: 10]. И наконец, в 1865 г. слово *приток* — в интересующем нас значении — зафиксировано в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «Приток, поток, снабжающий водоем или реку водою... Всякая река с притоками своими занимает область, ограниченную сыртами (вышшенностями)» (Даль 3: 468).

Таким образом, годом рождения термина «приток» в русской гидрографии и географии с большой долей уверенности можно считать 1836, а авторами — Я. В. Ханыкова и К. И. Арсеньева.

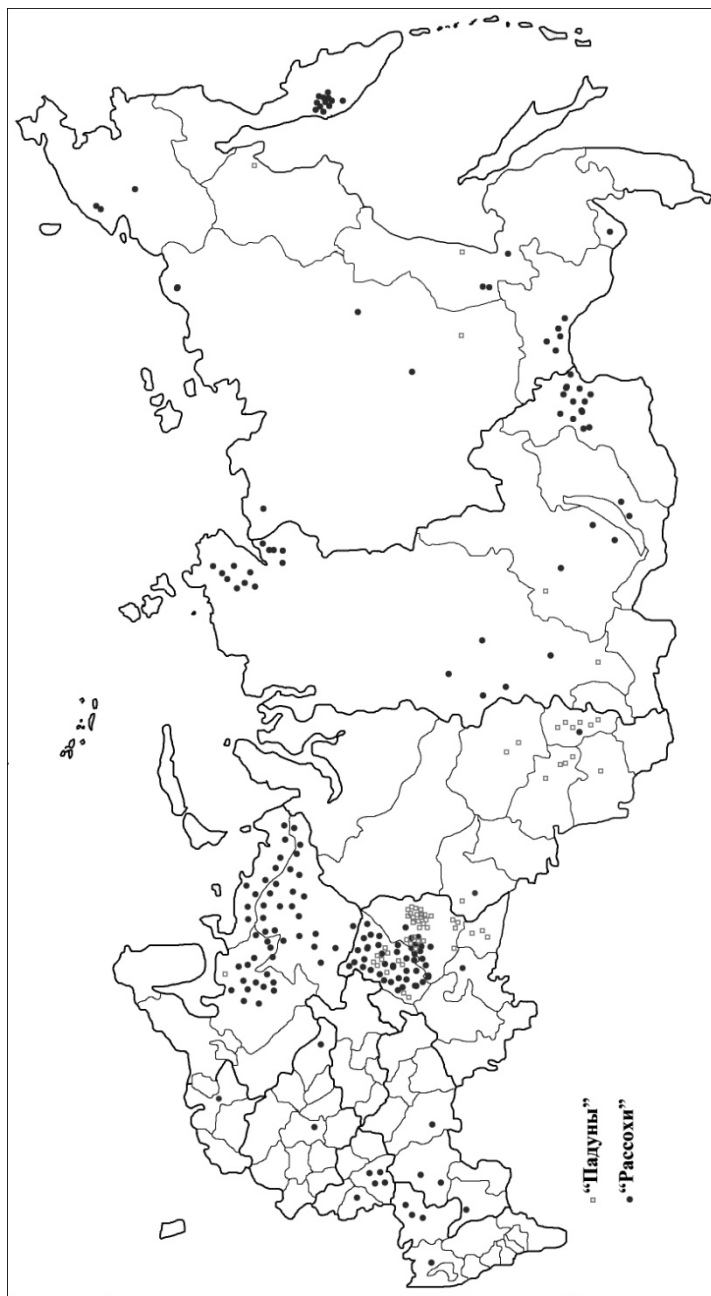

Рис. 2. Распределение гидронимов, содержащих слова *падун* или *рассоха* (с вариантами), по современной территории Российской Федерации.

Сокращения источников

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографическою экспедициею Императорской Академии Наук. Т. I–IV. СПб.: в Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836.
- АСВР — *Греков Б. Д., Черепнин Л. В.* Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. Т. I–III. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964.
- ВСО — Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. II. Ч. 3: Вологодская губерния. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. 470 с.
- ДАИ — Дополнения к Актам Историческим. Т. I–XII. СПб.: в Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846–1872.
- КБЧ — Книга Большому чертежу / [Подг. к печати и ред. К. Н. Сербиной]. М.—Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 228 с.
- ПГМ Верхотурский уезд — Планы генерального межевания Пермской губернии. Верхотурский уезд [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://poisk.yapl.ru/maps/pgm/Permskaya_2v_Verhoturskiy/Verhoturskiy_12-2.jpg (дата обращения: 30.11.2018).

Литература

Арсеньев К. И. Краткая всеобщая география. СПб.: Медицинская Типография, 1818. 334 с.

Арсеньев К. И. Гидрографическое обозрение России // Журнал МВД. Ч. XIX. 1836. №№ 1–3. С. 1–76, 335–405, 559–589.

Беляев И. Д. О географических сведениях в древней России // Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. VI. СПб., 1852. С. 1–264.

Отчет Русского Географического общества за 1846/47 год // Записки Русского Географического Общества. Кн. III. СПб., 1849. С. 1–19.

Павловский И. Я. Начертание географии Российской Империи для руководства при первоначальном преподавании в уездных училищах Дерптского Учебного Округа. Дерпт: [б. и.], 1841. [4], 40 с., 2 л. карт.: ил.

Титов А. Сибирь в XVII веке: сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях: с приложением снимка со старинной карты Сибири. М.: Издал Г. Юдин: Типография Л. и А. Снегиревых, 1890. XI, 216, XXII, [5] с., [1] л. ил., карт.

Ха-ков Я. Статистическое обозрение Австрии // Журнал МВД. Ч. XIX. 1836. №№ 1–2. С. 156–276, 438–457.

Юрьев Д. Топографическое описание Северного Урала исследованного Уральскою Экспедициею в 1847 и 1848 годах // Записки Военно-Топографического Депо. Ч. XIV. СПб., 1852. С. 25–154.